

**Читайте в серии триллеров
«ПОРТРЕТ УБИЙЦЫ»:**

Последний знак

Дитя культа

Анатомия мести

Лабиринты скорби

АЛЕКСАНДРА РАЙТ

ЛАБИРИНТЫ СКОРБИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Редактор серии *Е. Тёрина*

Дизайн обложки *О. Фатиховой*

Райт, Александра.

Р18 Лабиринты скорби / Александра Райт. — Москва : Эксмо, 2027. — 352 с.

ISBN 978-5-04-251814-0

Некоторые тайны лучше оставить в прошлом.

Профайлер Кимберли Дженкинс решает докопаться до правды в безнадежном деле о гибели сестры. Но чем ближе она к разгадке, тем яснее понимает: кто-то хорошо знакомый намеренно похоронил правду, искусно направляя расследование по ложному следу.

Погружаясь в клубок из манипуляций и чужих секретов, Кимберли оказывается в интеллектуальной дуэли с тем, кому доверяла. Теперь это не просто расследование — это психологический поединок, где цена поражения слишком высока.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251814-0

© Райт А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2027

ПРОЛОГ

Июнь, 2010 год

Уже достаточно стемнело, но, хоть ночь и набирала обороты, на улице по-прежнему стояла жара. Он прижался спиной к шершавой кирпичной кладке и попытался задержать дыхание, чтобы хоть чуть-чуть замедлить сердцебиение. В противном случае оно могло его просто оглушить. Он пришел заранее, чтобы осмотреться, привыкнуть к обстановке, подготовиться, поэтому уже около часа проторчал в этой подворотне, пропитанной запахом плесени и крысиного помета. Еще немного — и сам бы мог умереть от этого смрада. Вот только это не входило в его планы. Сегодня должен был умереть кто другой.

Сделав один большой вдох, он медленно выдохнул на четыре счета и снова выглянул из-за угла, чтобы проверить, нет ли посторонних. А еще боялся преждевременно привлечь к себе внимание будущей жертвы. Потому что, казалось, в этот раз он не был готов.

Он заметил ее, как только она в своем легком синем платье-сорочке и в босоножках

на высоких каблуках перешла через дорогу. Он знал, что девушка придет минута в минуту, как они договаривались, или чуть раньше. Девчонки такие любопытные: чтобы манипулировать ими, толком даже напрягаться не приходилось. Одна малюсенькая наживка, и вот рыбка уже сама плывет к тебе в сети. С этой было еще проще, чем с остальными. Она была влюблена.

Он задержал дыхание, чтобы немного успокоиться, и услышал, как стук ее каблучков эхом отдается в пустынном проулке. Он почувствовал, как мокрая от пота рубашка прилипла к спине. Плечи брезгливо передернулись, но он быстро взял себя в руки.

— Эй, ты тут? Я принесла деньги, как ты просил. — Девушка остановилась возле мусорных баков, не рискуя пройти дальше.

— Иди сюда, — доброжелательно, но твердо позвал он.

Микаэла поежилась, но все-таки осторожно, глядя себе под ноги, пошла на голос. Ее босоножки держались на паре ремешков. Неуверенность ее походки выдавала страх: она боялась оступиться и пораниться или просто находиться здесь. Но страх этот был запоздалым.

Он замер в ожидании. И как только Микаэла сделала последний шаг в сгущающуюся темноту, он вышел из тени и крепко схватил

ее, одной рукой закрывая рот, второй вколол в шею сильное седативное. Микаэла пыталась сопротивляться, сквозь ладонь убийцы доносилось лишь нечленораздельное мычание. Наверное, она хотела попросить о пощаде, позвать на помощь, но он не дал ей такого шанса. Это бы ничего не изменило. Девушка еще брыкалась, но он чувствовал, как попытки вырваться слабеют. Ладони в латексных перчатках вспотели, он боялся, что она выскользнет из его рук, но этого не случилось. Через несколько минут Микаэла обмякла в его хватке, он оттащил ее поглубже в темноту проулка. Мужчина снял маску и присмотрелся к девушке.

Красивая. Была красивой, но он это скоро исправит. Он тихо усмехнулся собственным мыслям. Мужчина потянулся к стене, где оставил свой рюкзак, расстегнул молнию и достал нож.

— Готова? Надеюсь, что да, потому что я нет. — Он вздохнул и одним быстрым движением скользнул ножом по горлу девушки. Кровь толчками вырывалась изнутри, пачкая бархатистую нежную кожу шеи. Он мысленно похвалил себя за то, что и в этот раз догадался надеть бахилы.

Он смотрел в ее умиротворенное лицо и не мог отвести взгляд, еще несколько минут назад она испуганно озиралась по сторонам,

и вот теперь абсолютно спокойна. Тихая и скромная, лучше бы она всегда была такой, может, тогда не лежала бы в этом грязном, богом забытом месте.

Мужчина перехватил нож поудобнее и провел лезвием по щеке девушки от уголка рта до уха.

— Не такая уж ты и красавица теперь, верно? — Он прочертил еще одну линию на другой щеке, оставляя более глубокий порез.

Убийца завернул нож в ткань и бросил обратно в рюкзак, затем потянулся к жертве и открыл ее веки, пачкая окровавленными перчатками девичье лицо. Карие глаза смотрели строго, с неким подобием укора, так ему показалось. Но он ответил:

— Ты не имеешь права меня упрекать, только не ты! — Он резко поднялся с колен и сделал несколько нервных шагов сначала в одну сторону, потом в другую. Остановился, кивнул собственным мыслям и навис над телом. Минуту помедлив, он взял Микаэлу за ступню и резко вывернул ее вбок до хруста, повторил то же самое со второй ступней и кистями, а затем, прижимая ногой тело к асфальту, сломал колени и локти девушки. — Кому теперь нужна такая «куколка»? — зло спросил он.

Убийца выглянул из проулка, убедился в том, что они по-прежнему оставались од-

ни, откинул крышку ближайшего мусорного контейнера и вернулся к телу. Он грубо схватил Микаэлу за волосы и поволок к мусорке, ей теперь было все равно, а вот его боль в такие моменты на секунду отступала. Хорошо, что девчонка была совсем тощая. Он за подмышки поднял ее, перегнул через край мусорного бака, а потом перекинул ноги. Так, вверх тормашками, с задранной до шеи платьем и неестественно изогнутыми конечностями, Микаэла оказалась в мусорном баке заброшенного района, в который даже бродяги предпочитали не соваться.

«Слишком быстро. — Убийца сжал челюсти. — Эта отделалась проще всего, а вот следующая ответит за всех...»

1

ГЛАВА

Осень, 2024 год

Кимберли Дженкинс откинулась на стуле, достала из-за уха автоматический карандаш, которым делала наброски во время работы, и постучала им по столу. Стук эхом разнесся по ее новому, полупустому кабинету. Еще два месяца назад она работала в тесном помещении в отделе кибербезопасности Управления полиции Портленда, который делила с двумя типичными айтишниками и большим шкафом, набитым разными проводами. Теперь, когда она получила заветное место профайлера в ФБР под началом своего наставника Честера Келли, кабинет стал просторнее. Она еще не успела обжиться в этом месте, не успела привыкнуть к новым людям и обстановке, зато успела кое-что по-настоящему важное. Вступив в должность, первым же делом Ким инициировала возобновление расследования убийства своей сестры Микаэлы Дженкинс. Два месяца ее запрос рассматривался

судом, и вот папка с делом, которое не давало ей покоя уже четырнадцать лет, лежала у нее на столе официально. Конечно, не без помощи ее начальника. Формально дело возглавил он, из-за родственных связей с жертвой ей бы не позволили вести дело Микаэлы. Честер обещал ей и сдержал свое слово. Даже с его связями это оказалось непросто, пришлось заявить об анонимной наводке.

Честер позволил ей взглянуть на копию ранее, именно после этого она просила его добиться того, чтобы делу снова дали ход. Кимберли многое поставила на кон, но не могла отступить теперь, когда была так близка к цели, когда получила достаточно полномочий. Хоть ей и пришлось принести в жертву почти идеальные отношения с Тайлером ради этой возможности, Кимберли была полна решимости дойти до конца. Слишком долго она жила воспоминаниями и мучительными мыслями о теле сестры в мусорном контейнере, выброшенном как ветошь, как ненужная вещь. Ночные кошмары давно стали неотъемлемой частью жизни Ким и тоже подстегивали стремление добиться справедливости.

Кимберли шумно выдохнула, взъерошила длинные волнистые каштановые волосы и снова придвинулась к столу. Она открыла папку и пролистала дело до страницы со снимками с места преступления. Кимберли уже

видела их прежде, они больше не шокировали, но причиняли боль. И все же эта боль не отупляла, она заставляла мыслить острее. Ким нашла опись предметов, обнаруженных вместе с телом: сумочка, серебристые босоножки, синее коктейльное платье, цепочка и серьги-кольца. Содержимое сумки: мобильный телефон с разряженной батареей, проводные наушники, пудра, помада, лейкопластырь, двадцать долларов мелкими купюрами и пятьдесят центов. То, что деньги и телефон остались при ней, сразу исключало версию с ограблением. Но кое-чего на теле Микаэлы все-таки не хватало. Кимберли четко помнила, что в тот день ее сестра надела браслет, который Ким сама собрала для Микаэлы из разноцветных бусин и букв ее имени. Когда полиция приходила к ним домой, родители чаще всего выставляли Кимберли из комнаты, поэтому о пропаже она узнала, только получив доступ к делу.

— Трофей, — сказала Ким сама себе. Она и до этого была уверена, что это дело рук серийного убийцы, теперь ее догадка подтверждалась. Кому еще нужна такая побрякушка, тем более именная? А еще Кимберли точно знала, что Микаэла была не первой жертвой убийцы. Об этом говорили и разрез, сделанный уверенной рукой, и, как ни странно, газеты. За несколько месяцев до гибели Микаэлы

были убиты еще две девушки. Детали расследования не разглашались, но их тела были обнаружены в похожих местах: одно в мусорном баке строящегося коттеджного поселка, другое — на свалке. Но на момент смерти Микаэлы за убийство тех девушек уже осудили какого-то бродягу. Именно поэтому полиция не объединила эти дела в серию, но Ким собиралась это исправить.

Выдвинув верхний ящик стола, Кимберли вытащила свой скетчбук и начала рисовать: нож, вывернутые руки и ноги, браслет, мусор, кровавая дорожка на асфальте, кирпичная кладка, смазанная помада, волосы, слипшиеся от крови. Пальцы дрожали, но Ким продолжала рисовать до тех пор, пока не поняла, что мысли так и не идут в голову.

— Какой ты? Почему ломаешь и выкидываешь? — Кимберли помассировала виски, хлопнула скетчбук и снова спрятала карандаш за ухо.

Сегодня утром, когда Честер Келли принес дело Микаэлы, дал ей сутки на то, чтобы решить, кто будет вести расследование. Ким согласилась подумать, но файлы с предложенными начальником кандидатами взяла лишь из вежливости, она знала, кого хочет привлечь. Единственным подходящим вариантом было участие детективов Лога-на Миллера и Тайлера Бланта. Она знала,

что Тай, так же как и она, переживал из-за их расставания, Кимберли чувствовала себя виноватой перед ним, но на кону было расследование гибели ее сестры, а потому хорошие копы ей были не нужны. Ким хотела лучших. Поэтому она готова была пережить дискомфорт от совместной работы с мужчиной, которого оставила без всяких объяснений, и готова была причинить ему новую боль тем, что так и не планировала объясняться. Кимберли догадывалась о том, как сложно им придется, но еще она знала наверняка, что Тайлер — настоящий профессионал и он не позволит чувствам помешать расследованию. Ким была уверена в этом, потому что видела, как Тай мужественно справлялся с самыми сложными делами в момент тяжелой болезни отца, его госпитализации и после прощания. Он был сильным, стойким, внимательным, дипломатичным, идеальным. А еще она его очень любила. И казалось, что теперь, когда они не могли быть вместе, она любила его еще сильнее.

С тех пор как Кимберли съехала от Тайлера, прошло всего полтора месяца, но она уже два блокнота изрисовала его портретами, восстанавливая все черты по памяти. То же самое она проделывала после гибели Микаэлы, рисовала ее в мельчайших деталях. Только сестру Ким не могла вернуть, а Тай оставался на рас-

стоянии звонка, но от этого едва ли становилось проще. Нет ничего глупее, чем, будучи любимой, оставить единственного мужчину, с которым хотела бы провести всю жизнь. Кимберли не считала себя глупой, жестокой — да, но не глупой. Честер Келли, когда делал предложение о работе в ФБР, ясно дал понять Кимберли, что, если ей нужна эта должность, она не может продолжать отношения с Тайлером. Она не до конца понимала причины этого ультиматума, но приняла его. На одной стороне весов была любовь, а на другой тайна, тяготившая ее четырнадцать лет. Не простая загадка, а возможность наконец найти и наказать убийцу сестры.

Не исключено, что Тайлер тоже мог попытаться воспользоваться своими связями, или Логан, или они бы подключили начальника убойного отдела Генри Уилларда, но это не давало стопроцентной гарантии, а шанс пробиться в ФБР Кимберли к тому моменту уже упустила бы. Поэтому ей пришлось пойти на сделку с Честером. Любовь в обмен на шанс поймать убийцу сестры.

Хоть Кимберли и не понимала истинных мотивов Честера, но готова была сыграть в его игру, по крайней мере до тех пор, пока не получит свое.

Расследование было в юрисдикции местной полиции, а потому ей предстояло вы-